

Пока шарик не уперся в Бо Цзяня. Небольшой воздушный шарик, сантиметров двадцати-тридцати в диаметре, зажатый между ними, сжался еще сильнее. Цзян Хуай пристально смотрел на него. Но шарик был совсем маленьким, и подпиравшие его грудь и плечи Бо Цзяня неизбежно попадали в поле зрения Цзян Хуая — сквозь тонкую ткань школьной формы. Под рубашкой у Бо Цзяня больше ничего не было.

Цзян Хуай нахмурился и занес ногу:

— Я иду вперед.

Но не успел Цзян Хуай сделать и полушага, как шарик съехал к его талии и вот-вот готов был выскользнуть. Он опустил ногу и отступил назад, но от этого шарик снова сдавило так, что тот оказался на грани взрыва.

Цзян Хуай замер.

Бо Цзянь тихо сказал:

— Держись за меня.

Цзян Хуай сжал и разжал кулак, поднял руку и прислонился тыльной стороной ладони к плечу Бо Цзяня. Пальцы оставались поджатыми — он не касался его подушечками и не хватался за него.

— Еще ближе, — сказал Бо Цзянь.

«Еще ближе — и я наступлю ему на ноги», — подумал Цзян Хуай.

Он подался немного вперед, сместив свои стопы относительно стоп Бо Цзяня. Шарик сдавило сильнее, зато он перестал выскальзывать.

Бо Цзянь опустил ресницы:

— Шагай вместе со мной.

Они были так близко, что его голени почти зажимали голени Бо Цзяня, и при каждом шаге вперед они неизбежно сталкивались ногами.

Плечи у Бо Цзяня были твердыми, голени тоже.

У Цзян Хуая — тоже.

У парней вообще мало мягких мест.

Бо Цзянь придерживал Цзян Хуая за руку. На улице было прохладно, но его ладонь слегка вспотела.

Цзян Хуай отвернул голову и, затаив дыхание, пробормотал с нетерпением:

— Слишком медленно.

Бо Цзянь поднял взгляд:

— Хочешь быстрее?

Цзян Хуай косо посмотрел на него:

— У тебя есть идея?

— Запрыгни на меня ногами, я обниму тебя лицом к лицу, а шар зажмем посередине, — спокойно ответил Бо Цзянь. — Я просто донесу тебя, так будет быстрее. И по правилам не запрещено.

Цзян Хуай на секунду представил себе эту позу.

Он натянуто улыбнулся:

— Можно и так. А может, я тебя донесу?

— Не спрашивай меня об этом, — ответил Бо Цзянь.

— Почему?

Бо Цзянь опустил глаза, и его длинные ресницы отбросили легкую тень:

— Потому что я соглашусь.

Цзян Хуай: «...»

Из-за этой почти обнимательной позы Цзян Хуай уловил едва ощутимый прохладный аромат, похожий на легкий иней, смешанный с совершенно некротким, диким травянисто-древесным запахом. Он был словно густая сеть с крошечными крючками, плотно окутывающая человека.

Запах, который, казалось, от природы заставлял тело терять силу.

Цзян Хуай отвернулся:

— Взял с собой блокатор?

— Нет.

— ...

Голос Бо Цзяня прозвучал буквально у самого уха Цзян Хуая:

— Ты что-то почувствовал?

Бабах!

Цзян Хуай сжал руку и раздавил шарик, мгновенно отшатнувшись назад:

— Ничего.

Пара Цзян Хуая первой лопнула шарик. Учительница Лю вздрогнула от неожиданности:

— У вас лопнул шарик? Если лопнул, нужно начать заново...

Цзян Хуай лениво поднял руку:

— Я снимаюсь с соревнований.

А-Цай как раз надула второй синий шарик и завязывала узелок:

— ?

Цзян Хуай подошел, взял бутылку с водой, сделал глоток и сказал:

— Скучная игра, ну ее. Забирай шарик себе и играй.

А-Цай не ожидала, что радость от надувания шариков окажется такой короткой. Она покрутила в руках третий, еще сдутый шарик, немного подумала и произнесла:

— Я — спать.

Цзян Хуай нахмурился:

— Захотела спать?

А-Цай слезла с раскладного табурета:

— В класс. Спать.

— Хочешь вернуться в класс и лечь спать? А как же спортивный праздник для детей и родителей?

А-Цай скопировала его слова:

— Скучно, ну его.

Цзян Хуай: «...»

А-Цай ткнула пальчиком в Цзян Хуая:

— Иди назад. Учиться.

Цзян Хуай: «...»

Когда Цзян Хуай выходил за ворота начальной школы Минчэн, было девять пятьдесят восемь.

С момента прихода прошел ровно один час. Совсем немного. А все потому, что А-Цай проявила невероятную решительность: сама подошла к учительнице Лю, после чего, подхватив свой табурет, отправилась спать в класс 3-2.

Бо Цзянь повернул к нему голову:

— Возвращаешься в школу?

— Нет.

— У тебя еще какие-то дела?

Цзян Хуай вытащил телефон и снова взглянул на экран... Двенадцать пропущенных вызовов, тридцать четыре непрочитанных сообщения.

— Даже если дел нет, не вернусь, — Цзян Хуай разблокировал экран. — Возвращайся сам.

Среди пропущенных два были от старины Линя, семь — от Вэй Хэпина, и даже Цинь Юйхэ умудрился позвонить один раз.

— Я с тобой, — сказал Бо Цзянь.

Цзян Хуай фыркнул:

— Эй, отличник, а ты разве не идешь на уроки?

Бо Цзянь тихо усмехнулся:

— Все равно прогулять час или прогулять весь день — разницы нет.

Цзян Хуай посмотрел на него, и уголок его рта изогнулся в усмешке:

— Я не собираюсь прогуливать весь день, вернусь после обеда... Но ты уверен, что хочешь пойти за мной?

— А что такое?

— Да ничего, — Цзян Хуай потянулся. — Просто собираюсь немного позаниматься спортом. — Он лениво смерил Бо Цзяня взглядом: — Если у тебя слабовата физическая форма, лучше возвращайся в школу и учись, не трать время понапрасну.

— О, — уголки губ Бо Цзяня слегка приподнялись. — С физической формой у меня все в порядке.

Цзян Хуай поймал такси:

— Ну-ну, сам сказал.

Такси ехало около десяти минут.

Бо Цзянь взглянул в окно.

Четвертая школа.

Четвертая школа имела уклон в сторону частной, и по показателям поступления в вузы, а также баллам за вступительные экзамены уступала Второй школе на один уровень, однако все равно считалась одной из ключевых средних школ города С.

Бо Цзянь не знал, зачем Цзян Хуай приехал в Четвертую школу. Но в его памяти единственная связь между Цзян Хуаем и Четвертой школой заключалась в том... что ученик-Омега, которого Цзян Хуай выжил из школы во втором полугодии десятого класса, перевелся именно туда.

Приехал подраться, чтобы «позаниматься спортом»?

Однако такси остановилось не у нового кампуса Четвертой школы, а свернуло к старому кампусу Четвертой школы.

Новый и старый кампусы Четвертой школы разделяла всего лишь одна ограда. Все учебные корпуса Четвертой школы давно переехали в новый кампус, а старый кампус перешел в ведение городских властей под снос.

Старый кампус был построен много лет назад: повсюду серые стены и низкие ограждения, а один из участков занимали хаотично расположенные одно— и двухэтажные постройки.

Переезд в новый кампус состоялся уже несколько лет назад, и на заброшенной, потрескавшейся беговой дорожке старого кампуса лежал толстый слой пыли.

Но Цзян Хуай, казалось, был прекрасно знаком со старым кампусом. Перемахнув через забор, он пробежал к зданию и начал карабкаться вверх по пожарной лестнице старого учебного корпуса. Бо Цзянь никогда здесь не был. В старом кампусе все выглядело обветшалым, однако пожарная лестница, как ни странно, совсем не заржавела и блестела так, будто ее установили недавно.

Бо Цзянь нахмурился и тоже забрался по лестнице вслед за ним.

Здание было невысоким — всего в три этажа. Пыль на крыше лежала слоем почти в палец толщиной, поэтому следы просматривались отчетливо... Множество беспорядочных отпечатков, тогда как сам парапет был практически чистым. Похоже, сюда часто кто-то приходил.

Бо Цзянь пока не понимал, зачем Цзян Хуай пришел сюда.

Он спросил:

— Ты хорошо знаешь это место?

— Довольно хорошо, — ответил Цзян Хуай, стоя на самом краю крыши и глядя вдаль. — Раньше часто бывал.

Его семья переезжала дважды.

Второй арендованный дом находился совсем близко к Четвертой школе. Начальная школа, где училась А-Цай до перевода, была как раз начальной экспериментальной школой при Четвертой школе. Но после переезда в район Второй школы рядом больше не было таких мест, как старый кампус Четвертой школы или старые дома района Сипу.

Бо Цзянь огляделся по сторонам:

— Если ты искал безлюдное и ровное место, чтобы сделать разминку, — произнес он, — не обязательно было брать такси и ехать так далеко на крышу Четвертой школы.

Цзян Хуай повернул голову:

— Разминку?

— Хм?

Цзян Хуай чуть запрокинул голову, послышался легкий хруст шейных позвонков.

Бо Цзянь немного опешил.

Цзян Хуай стоял у самого края парапета. Без лишних слов он разбежался и прыгнул вперед. Описав плавную дугу в воздухе, он приземлился на крышу соседнего здания, которая была примерно на пол-этажа ниже.

Эти старые дома строились много лет назад без соблюдения норм расстояния между зданиями, без эстетики архитектуры, хаотично и вплотную друг к другу. Расстояние между двумя домами действительно было не слишком большим.

Но это вовсе не означало, что любой желающий мог вот так просто, словно прыгая с места, перемахнуть с одной крыши на другую.

Высота построек составляла всего два-три этажа, но упасть оттуда гарантировало переломы. Наблюдать за этим было действительно жутко.

Бо Цзянь на глаз прикинул, что Цзян Хуай находился от него в трех-четыре метрах — такова была длина прямой линии между точками старта и приземления.

Цзян Хуай лишь на мгновение коснулся ладонями бетонного парапета, приземлившись почти беззвучно.

Он смахнул пыль с ладоней, поднялся, прищурился и, глядя на Бо Цзяня через свободное пространство между зданиями, насмешливо выгнул уголок губ:

— Ну как, «разминка»? Может, господин председатель тоже перепрыгнет и покажет мне пару упражнений из школьной зарядки?

Бо Цзянь ослабил воротник, его кадык дернулся:

— Я дорожу жизнью и не увлекаюсь экстремальным спортом.

Цзян Хуай ухмыльнулся:

— Ну так и не прыгай. За тобой есть лестница, иди...

Он не успел договорить — раздался тихий звук приземления.

Бо Цзянь точно так же, как и Цзян Хуай, оперся ладонями о бетонный парапет, выпрямился и элегантно смахнул пыль с рук.

Цзян Хуай умолк и с неоднозначной ухмылкой посмотрел на него:

— Ты же сказал, что дорожишь жизнью?

<http://bllate.org/book/18377/1766494>